

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КОНЕЦ БЛИЦКРИГА

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Брестская крепость стоит на границе. Атаковали ее фашисты в первый же день войны.

Не смогли фашисты взять Брестскую крепость штурмом. Обошли ее слева, справа. Осталась она у врагов в тылу.

Наступают фашисты. Бои идут под Минском, под Ригой, под Львовом, под Луцком. А там, в тылу у фашистов, не сдается, сражается Брестская крепость.

Трудно героям. Плохо с боеприпасами, плохо с едой, особенно плохо с водой у защитников крепости.

Кругом вода — река Буг, река Муховец, рукава, протоки. Кругом вода, но в крепости нет воды. Под обстрелом вода. Глоток воды здесь дороже жизни.

— Воды!

— Воды!

— Воды! — несется над крепостью.

Нашелся смельчак, помчался к реке. Помчался и сразу рухнул. Сразили враги солдата. Прошло время, еще один отважный вперед рванулся. И он погиб. Третий сменил второго. Не стало в живых и третьего.

От этого места недалеко лежал пулеметчик. Строчил, строчил пулемет, и вдруг оборвалась очередь. Перегрелся в бою пулемет. И пулемету нужна вода.

Посмотрел пулеметчик — испарилась от жаркого боя вода, опустел пулеметный кожух. Глянул туда, где Буг, где протоки. Посмотрел налево, направо.

— Эх, была не была.

Пополз он к воде. Полз по-пластунски, змейкой к земле прижимался. Все ближе к воде он, ближе. Вот рядом совсем у берега. Схватил пулеметчик каску. Зачерпнул, словно ведром, воду. Снова змейкой назад ползет. Все ближе к своим, ближе. Вот рядом совсем. Подхватили его друзья.

— Водицу принес! Герой!

Смотрят солдаты на каску, на воду. От жажды в глазах мутится. Не знают они, что воду для пулемета принес пулеметчик. Ждут, а вдруг угостит их сейчас солдат — по глотку хотя бы.

Посмотрел на бойцов пулеметчик, на иссохшие губы, на жар в глазах.

— Подходи, — произнес пулеметчик.

Шагнули бойцы вперед, да вдруг...

— Братцы, ее бы не нам, а раненым, — раздался чей-то голос.

Остановились бойцы.

— Конечно, раненым!

— Верно, тащи в подвал!

Отрядили солдаты бойца в подвал. Принес он воду в подвал, где лежали раненые.

— Братцы, — сказал, — водица...

Повернулись на голос головы. Побежала по лицам радость. Взял боец кружку, осторожно налил на до-

нышко, смотрит, кому бы дать. Видит, солдат в бинтах весь, в крови солдат.

— Получай, — протянул он солдату кружку.

Потянулся было солдат к воде. Взял уже кружку, да вдруг:

— Нет, не мне, — произнес солдат. — Не мне. Детям тащи, родимый.

— Детям! Детям! — слышались голоса.

Понес боец воду детям. А надо сказать, что в Брестской крепости вместе со взрослыми бойцами находились и женщины и дети — жены и дети военнослужащих.

Спустился солдат в подвал, где были дети.

— А ну, подходи, — обратился боец к ребятам. — Подходи, становись, — и, словно фокусник, из-за спины вынимает каску.

Смотрят ребята — в каске вода.

— Вода!

Бросились дети к воде, к солдату.

Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко. Смотрит, кому бы дать. Видит, рядом малыш с горшину.

— На, — протянул малышу.

Посмотрел малыш на бойца, на воду.

— Папке, — сказал малыш. — Он там, он стреляет.

— Да пей же, пей, — улыбнулся боец.

— Нет, — покачал головой мальчонка. — Папке. —

Так и не выпил глотка воды.

И другие за ним отказались.

Вернулся боец к своим. Рассказал про детей, про раненых. Отдал он каску с водой пулеметчику.

Посмотрел пулеметчик на воду, затем на солдат, на бойцов, на друзей. Взял он каску, залил в метал-

личный кожух воду. Ожил, заработал, застрочил пулемет.

Прикрыл пулеметчик бойцов огнем. Снова нашлись смельчаки. К Бугу, смерти навстречу, поползли. Вернулись с водой герои. Напоили детей и раненых.

Отважно сражались защитники Брестской крепости. Но становилось их все меньше и меньше. Бомбили их с неба. Из пушек стреляли прямой наводкой. Из огнеметов.

Ждут фашисты — вот-вот, и запросят пощады люди. Вот-вот, и появится белый флаг.

Ждали, ждали — не виден флаг. Пощады никто не просит.

Тридцать два дня не умолкали бои за крепость «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» — написал на стене штыком один из последних ее защитников.

Это были слова прощанья. Но это была и клятва. Сдержали солдаты клятву. Не сдались они врагу.

Поклонилась за это страна героям. И ты на минуту замри, читатель. И ты низко поклонись героям.

ЛИЕПАЯ

Шагает война огнем. Пылает земля бедой. На огромном пространстве от Балтийского до Черного моря развернулась грандиозная битва с фашистами.

Наступали фашисты сразу в трех направлениях: на Москву, Ленинград и Киев. Распустили смертельный веер.

Город Лиепая — порт Латвийской Советской Республики. Сюда, на Лиепаяу, был направлен один из фашистских ударов. Верят в легкий успех враги:

— В наших руках Лиепая!

Наступают фашисты с юга. Идут вдоль моря — прямой дорогой. Идут фашисты. Вот селение Руцава. Вот озеро Папес. Вот речка Барта. Все ближе и ближе город.

— В наших руках Лиепая!

Идут. Вдруг страшный огонь преградил дорогу. Остановились фашисты. Вступили фашисты в бой.

Бьются, бьются, никак не пробьются. Не могут прорваться к Лиепаяе враги с юга.

Изменили фашисты тогда направление. Обходят город теперь с востока. Обошли. Вот и город дымит вдали.

— В наших руках Лиепая!

Только пошли в атаку, как вновь шквалом огня оцетинилась Лиепая. На помощь солдатам пришли моряки. На помощь военным пришли рабочие. Взяли в руки они оружие. Вместе с бойцами в одном ряду.

Остановились фашисты. Вступили фашисты в бой.

Бьются, бьются, никак не пробьются. Не продвигаются фашисты и здесь, с востока.

Дальше пошли фашисты. Обошли Лиепаяу с севера. Окружили город с трех сухопутных его сторон. От моря до моря в тисках Лиепая. Торжествуют фашисты:

— В наших руках Лиепая!

Однако и здесь, на севере, преградили дорогу фашистам отважные защитники Лиепаяи. Бьется с врагом Лиепая.

Сутки проходят.

Бьется!
Вторые проходят.
Бьется!
Третьи. Четвертые на исходе.
Не сдается, держится Лиепая!
Лишь когда кончились снаряды, патронов нет —
отошли защитники Лиепая.
Вступили фашисты в город.
— В наших руках Лиепая!
Но не смирились советские люди. Ушли в подполье.
Ушли в партизаны. На каждом шагу ожидает фашистов пуля.
Целую дивизию держат фашисты в городе.
Борется Лиепая.
Долго поминали враги Лиепая. Если в чем-то у них
неудача — говорили:
— Лиепая!
Не забыли и мы Лиепая. Если кто-то стойко стоял
в бою, если кто-то сверхотважно с врагами дрался,
и это отметить бойцы хотели, говорили:
— Лиепая!
Даже в рабство попав к фашистам, оставалась она
в боевом строю — наша советская Лиепая.

КАПИТАН ГАСТЕЛЛО

Шел пятый день войны. Летчик капитан Николай Францевич Гастелло со своим экипажем вел самолет на боевое задание. Самолет был большой, двухмоторный. Бомбардировщик.

Вышел самолет к намеченной цели. Отбомбился. Выполнил боевую задачу. Развернулся. Стал уходить домой.

И вдруг сзади разрыв снаряда. Это фашисты открыли огонь по советскому летчику. Произошло самое страшное, снаряд пробил бензиновый бак. Загорелся бомбардировщик. Побежало по крыльям, по фюзеляжу пламя.

Капитан Гастелло попытался сбить огонь. Он резко накренил самолет на крыло. Заставил машину как бы падать набок. Называется такое положение самолета скольжением. Думал летчик, собьется, утихнет пламя. Однако продолжала гореть машина. Свалил Гастелло бомбардировщик на второе крыло. Не исчезает огонь. Горит самолет, высоту теряет.

В это время под самолетом внизу двигалась фашистская автоколонна: цистерны с горючим в колонне, автомашины. Подняли фашисты головы, следят за советским бомбардировщиком.

Видели фашисты, как попал в самолет снаряд, как вспыхнуло сразу пламя. Как стал бороться летчик с огнем, бросая машину из стороны в сторону.

Торжествуют фашисты.

— Меньше одним коммунистом стало!

Смеются фашисты. И вдруг...

Старался, старался капитан Гастелло сбить с самолета пламя. Бросал с крыла на крыло машину. Ясно — не сбить огонь. Бежит навстречу самолету со страшной быстротой земля. Глянул Гастелло на землю. Увидел внизу фашистов, автоколонну, цистерны с горючим, грузовики.

А это значит: прибудут цистерны к цели — будут заправлены бензином фашистские самолеты, будут заправлены танки и автомашины; ринутся на наши го-

рода и села фашистские самолеты, пойдут в атаку на наших бойцов фашистские танки, помчатся машины, повезут фашистских солдат и военные грузы.

Капитан Гастелло мог оставить горящий самолет и выброситься с парашютом.

Но не воспользовался парашютом капитан Гастелло. Сжал он потверже в руках штурвал. Нацелил бомбардировщик на фашистскую автоколонну.

Стоят фашисты, смотрят на советский самолет. Рады фашисты. Довольны, что их зенитчики наш самолет подбили. И вдруг понимают: прямо на них, на цистерны устремляется самолет.

Бросились фашисты в разные стороны. Да не все убежать успели. Врезался самолет в фашистскую автоколонну. Раздался страшный взрыв. Десятки фашистских машин с горячим взлетели в воздух.

Много славных подвигов совершили советские воины в годы Великой Отечественной войны — и летчики, и танкисты, и пехотинцы, и артиллеристы. Много незабываемых подвигов. Одним из первых в этом ряду бессмертных был подвиг капитана Гастелло.

Погиб капитан Гастелло. А память осталась. Вечная память. Вечная слава.

ДЕРЗОСТЬ

Произошло это на Украине. Недалеко от города Луцка.

В этих местах, под Луцком, под Львовом, под Бродами, Дубно, разгорелись большие танковые бои с фашистами.

Ночь. Колонна фашистских танков меняла свои позиции. Идут одна за одной машины. Наполняют округу моторным гулом.

Командир одного из фашистских танков лейтенант Курт Видер отбросил башенный люк, вылез по поясу из танка, видом ночным любуется.

Летние звезды с неба спокойно смотрят. Справа узкой полоской тянется лес. Слева поле бежит в низинку. Метнулся серебряной лентой ручей. Дорога вильнула, взяла чуть в гору. Ночь. Идут одна за одной машины.

И вдруг. Не верит Видер своим глазам. Впереди перед танком раздался выстрел. Видит Видер: выстрелил танк тот, что шел впереди Видера. Но что такое? По своему же танку ударил танк! Вспыхнул подбитый, окутался пламенем.

Замелькали, понеслись мысли одна за одной у Видера:

— Случайность?!

— Оплошность?!

— Сдурели?!

— Спятели?!

Но в эту секунду и сзади выстрел. Затем третий, четвертый, пятый. Повернулся Видер. По танкам стреляют танки. Идущие сзади по тем, что идут впереди.

Опустился Видер быстрее в люк. Не знает, какую команду давать танкистам. Смотрит налево, смотрит направо, и верно: какую давать команду?

Пока раздумывал, снова раздался выстрел. Раздался рядом, и тут же вздрогнул танк, в котором был Видер. Вздрогнул, лязгнул и свечкой вспыхнул.

Выпрыгнул Видер на землю. Метнулся стрелой в канаву.

Что же случилось?

За день до этого в одном из боев советские солдаты отбили у фашистов пятнадцать танков. Тринадцать из них оказались совсем исправными.

Вот тут и решили наши использовать фашистские танки против самих же фашистов. Сели советские танкисты в неприятельские машины, вышли к дороге и подкараулили одну из фашистских танковых колонн. Когда колонна подошла, незаметно влились в нее танкисты. Потом потихоньку перестроились так, чтобы в спину за каждым фашистским танком шел танк с нашими танкистами.

Идет колонна. Спокойны фашисты. На всех танках кресты черные. Подошли к косогору. И вот тут — расстреляли наши колонну фашистских танков.

Поднялся Видер с земли на ноги. Глянул на танки. Догорают они как угли. Взгляд перевел на небо. Звезды с неба как иглы колют.

Вернулись наши к себе с победой, с трофеями.

— Ну как — порядок?

— Считай, что полный!

Стоят танкисты.

Улыбки светятся. В глазах отвага. На лицах дерзость.

КОЛЮЧЕЕ СЛОВО

По белорусской земле идет война. Подымаются сзади огнем пожарища.

Шагают фашисты. И вот перед ними Березина — белорусских полей красавица.

Бежит Березина. То разольется широкой поймой, то вдруг до протоки сузится, пробьется сквозь топи, сквозь зыби, прожурчит вдоль бора, вдоль леса, вдоль поля, к избам добротным под ноги бросится, улыбнется мостам, городам и селам.

Вышли фашисты к Березине. Один из отрядов к селу Студянка. Прогромыхали бои у Студянки. Довольны фашисты. Еще новый рубеж захвачен.

У Студянки места холмистые. Горбом здесь и правый и левый берег. Березина здесь течет в низине. Поднялись фашисты на холм. Как на ладони лежит округа. Уходит полями и лесом к небу. Шагают фашисты.

— Песню! — командует офицер.

Запели солдаты песню.

Шагают фашисты, вдруг видят — памятник. На вершине холма, у дороги, стоит обелиск. Надпись внизу на памятнике.

Остановились фашисты, перестали горланить песню. На обелиск, на надпись смотрят. Не понимают они по-русски. Однако интересно, что же здесь написано. Обращаются один к другому:

— О чем там, Курт?

— О чем здесь, Карл?

Стоят Курты, Карлы, Фрицы, Францы, Адольфы, Гансы, на надпись смотрят.

И вот нашелся один, кто читал по-русски.

«Здесь, на этом месте...» — начал читать солдат. И далее о том, что здесь, на Березине, у села Студянка, в 1812 году русская армия под командованием фельд-маршала Михаила Илларионовича Кутузова окончательно разгромила полчища французского императо-